

— Ты зачем пришел?

Едва переступив порог кабинета, Шэнь Вэньлан увидел Хуа Юна, сидевшего в зоне для посетителей. Тот был облачен в наряд цвета лотоса, но в его глазах, поблескивающих темным светом, явно читалось, что ничего хорошего ждать не стоит.

Лицо Шэнь Вэньлана, и без того не отличавшееся приветливостью, помрачнело еще сильнее. Он обернулся к Гао Ту:

— Почему ты пускаешь сюда кого попало?

— Господин Шэнь, этот господин сказал, что он — ваш личный секретарь, назначенный вами...
— За столько лет работы Гао Ту прекрасно изучил нрав своего начальника. Он попытался оправдаться, но не успел закончить, как Хуа Юн перебил его:

— Как же так? Еще несколько дней назад господин Шэнь лично сказал мне явиться сегодня в офис. Неужели вы так быстро отрекаетесь от своих слов?

Несколько дней назад? Когда это Шэнь Вэньлан успел пообещать ему должность какого-то секретаря? Разве что Хуа Юн, будучи человеком баснословно богатым, решил, что может позволить себе всё после того, как на днях вложил огромную сумму из своего холдинга в группу HS?

Явиться сегодня в офис? Известно ведь, что из-за гормонального дисбаланса Хуа Юн в последнее время вообще не появлялся на людях, а все дела вел через своего помощника Чан Юя.

С чего бы ему вдруг прилетать в Цзянху и навязываться в секретари к Шэнь Вэньлану?

Хуа Юн взял бумажный самолетик, который сложил, пока ждал, дунул на него и с мягкой улыбкой произнес:

— Господин Шэнь, должно быть, человек высокопоставленный и забывчивый. Может, вы... подумаете еще раз?

С этими словами он запустил самолетик прямо в лицо Шэнь Вэньлану.

Что за шутки? Бумажный самолетик, запущенный Энигмой, ничем не уступает летящей стреле!

Шэнь Вэньлан уже хотел увернуться, но боковым зрением заметил стоявшего позади остолбеневшего Гао Ту и в последний момент изменил решение. Он резким движением поймал самолетик на лету.

Однако среагировал он все же поздно: острейший край бумаги рассек ему кожу.

Не желая доставлять Хуа Юну удовольствие видеть его слабость, Шэнь Вэньлан лишь слегка стряхнул руку и протянул самолетик Гао Ту:

— Спрячь. Кто знает, может, он еще вырастет в цене.

Если бы не секретность личности Хуа Юна, Шэнь Вэньлан всерьез подумывал бы отдать этот самолетик Гао Ту, чтобы тот вставил его в рамку и повесил на стене корпоративной славы. Ведь это не что иное, как изделие, созданное руками самого могущественного главы холдинга Х...

Орудие убийства.

Гао Ту наблюдал за этой словесной дуэлью, глядя на бумажный самолетик в своих руках, и чувствовал, как внутри все сжимается. Он приказал себе: контролируй выражение лица, во что бы то ни стало контролируй.

Но все же какая-то эмоция невольно проскользнула по его лицу.

Хуа Юн, чья чувствительность была выше, чем у обычных людей, мысленно хмыкнул. Почему Гао Ту принимает самолетик с таким почтением, но при этом выглядит так, будто у него отобрали что-то дорогое?

Кому он это показывает? Шэнь Вэньлану?

И все же, как такой верный, преданный пес, как Гао Ту, мог вчера вечером стоять в стороне и беседовать с холоднокровным Шэнь Шаою?

Хуа Юн признавал: отложив свои дела, он в последнее время стал больше следить за кругом общения Шэнь Шаою. Вокруг того вилось столько всяких девиц и юношей, что пальцев на руках и ногах не хватило бы, чтобы пересчитать их всех, и Хуа Юн уже давно перестал злиться.

Но вчера, едва приземлившись в Цзянху, он издали увидел, как Шэнь Шаою приветливо беседует с каким-то новичком, не входившим в его планы.

Чан Юй сказал, что знает его — это секретарь Шэнь Вэньлана, Гао Ту.

Гао Ту, человек, о котором не было известно ровным счетом ничего — дольше всех проработавший рядом с Шэнь Вэньланом.

Изначально Хуа Юна такие мелочи не интересовали. Но, ознакомившись с досье, которое

принес Чан Юй, он невольно заинтересовался.

Человек, который позволил приглянувшемуся ему Альфе прислониться к себе на скамейке в больнице, оказался Омегой, долгое время выдававшим себя за Бету.

Хуа Юн счел этот ход довольно интересным. Все сходилось с его предыдущими расследованиями: похоже, Шэн Шаою действительно питал слабость к таким невинным и безобидным «белым лилиям».

В то же время Хуа Юн засомневался: не вылетели ли деньги, вложенные холдингом Х в группу HS, в трубу? Ведь у Шэн Вэньлана, который якобы терпеть не мог Омег, самым доверенным секретарем оказался Омега.

Раньше Хуа Юн лишь слегка сомневался в методах Шэн Вэньлана — они казались ему слишком мягкими. Теперь же он усомнился и в его интеллекте — похоже, он был низким.

Столько лет — и не раскусить маскировку Гао Ту? Или, может, он все понял, и это просто их своеобразные игры?

Так или иначе, четверть его капитала была вложена в HS, к тому же он хотел сблизиться с Шэн Шаою, а заодно мог скопировать модель поведения секретаря Гао.

Решено. Заодно и познакомимся.

— Знаешь ведь, что у тебя тяжелая рука, зачем так грубо? — Когда Гао Ту, налив чай, почтительно поклонился и вышел, Шэн Вэньлан поднял руку и бросил на Хуа Юна сердитый взгляд.

— Решил? Согласен взять меня в секретари? — Хуа Юн не стал отвечать прямо, лишь усмехнулся.

— Нет, категорически нет. — Шэн Вэньлан отрезал без колебаний. — Можешь бегать за Шэн Шаою, да хоть за Чжэн Юйшанем или Ли Боцяо, мне плевать, но только не в HS. Что за шутки? Ты, Энигма, глава холдинга Х, пришел в мой скромный храм играть в игры? Храм слишком мал для такого большого Будды.

— Будда еще ничего не сказал, а ты уже разболтался. Не будем говорить о холдинге Х, давай как друзья: ты превратил феромоны Альфы, на которого я положил глаз, в целую линейку продуктов, и я еще не свел с тобой счеты. Столько посторонних людей вдыхали этот уникальный, редкий аромат, так что имеешь ли ты право отказывать мне в такой маленькой просьбе? — Хуа Юн вертел в пальцах ленту на рубашке, но язык его не знал удержу.

Шэн Вэньлан открыл рот, чувствуя, как немеет все тело. Что за сумасшедший?

— Разве не ты сам с пеной у рта кричал, что хочешь добиться Shengfang Bio и сделать так, чтобы Шэн Шаою ни на кого, кроме HS, не смотрел?

— Но я не просил тебя разрабатывать «Пьяную ветвь»!

— Не просил? А кто утверждал верхние ноты горького апельсина и рома в «Пьяной ветви»? — Только в споре с Хуа Юном Шэнь Вэньлан жалел, что у него не десять ртов.

— Меня это не волнует. Теперь я — твой секретарь. Хуа Юн, Омега, в студенческие годы был беден и жил на твои стипендии, позже устроился в HS, а чтобы оплатить лечение младшей сестры, подписал с тобой контракт на пятнадцать лет. Теперь я — секретарь Хуа, готовый явиться по первому зову.

— ...

— Звучит знакомо? — Хуа Юн посмотрел на обычно острого на язык Шэнь Вэньлана, который сейчас выглядел ошарашенным. — Одолжу биографию секретаря Гао, чтобы ты не прокололся перед Шэн Шаою.

— Но я ненавижу Омег, вокруг меня...

— Именно поэтому ты и одурманен мной! — Хуа Юн рассмеялся, на этот раз вполне искренне. — Досье Чан Юй уже подготовил: ты ненавидишь Омег, поэтому отправил меня за границу на лабораторный проект, но не смог сдержаться и вот, спустя два дня, отозвал меня обратно в Цзянху.

Шэнь Вэньлан задохнулся от возмущения:

— Хуа Юн...

— Все, на этом и порешили! Поздравляю господина Шэня, вы обрели великого Будду. — Хуа Юн встал, и тон его стал таким же деловым, как у настоящего секретаря. — Господин Шэнь, работайте, а я пойду попрошу секретаря Гао познакомить меня с обстановкой.

Шэнь Вэньлан смотрел, как Хуа Юн поставил его перед фактом, и проклинал себя за близорукость: как он вообще связался с этим исчадием ада?

Он хотел было позвонить Гао Ту по внутренней связи, чтобы дать указания, но, нажав на кнопку, остановился.

От этого негодяя Хуа Юна все равно толку мало, а если он случайно выдаст его тайну и помешает тому в ухаживаниях за Шэн Шаою, то дело выйдет куда серьезнее, чем просто работа секретарем.

К тому же Гао Ту всегда был надежен.

Гао Ту водил Хуа Юна по офису, знакомя с сотрудниками. Люди в компаниях обычно проницательны, поэтому все тут же начали льстить и рассыпаться в приветствиях. Еще бы, Омега, которого лично сопровождает секретарь Гао, да к тому же такой красавец — тут хочешь не хочешь, а заметишь.

Эти улыбки и пустые разговоры не смущали Гао Ту. По пути он купил Хуа Юну стакан горячего напитка. Хуа Юн взглянул на него, улыбнулся и принял напиток, но пить не стал.

— В офисе слишком сильный кондиционер, вы побледнели. Выпейте чего-нибудь теплого, станет легче.

Гао Ту понимал, что секретарь Хуа не так прост, но, глядя на его тонкую рубашку и хрупкую фигуру, подумал, что тот похож на фарфоровую куклу, которая разобьется от одного прикосновения. Весь путь Хуа Юн вел себя вежливо, но от него веяло холодом. Заметив, как тот невольно нахмурился и побледнел, Гао Ту не удержался и купил горячий кокосовый сок.

Хуа Юн, привыкший поступать по-своему, послушался и сделал глоток. Напиток был не слишком сладким и не слишком горячим — на удивление приятным.

Вдруг у Гао Ту зазвонил телефон. Хотя он кивком извинился и отошел в сторону, Хуа Юн обладал отменным слухом.

— Двадцати тысяч, которые вы внесли, далеко не достаточно. Нужно внести еще минимум шестьдесят тысяч, иначе 291-я койка... — Врач на том конце провода сделал паузу. — Иначе операцию вашей сестры придется отложить.

Гао Ту помолчал, а затем тихо пробормотал:

— Можно... можно провести операцию, а оплатить потом? Клянусь, я сделаю все возможное, чтобы собрать сумму как можно скорее.

Врач, привыкший к таким сценам, не смягчился:

— Простите, господин Гао, я очень сочувствую вашей ситуации, но это против правил нашей больницы. Ничем не могу помочь, извините...

Гао Ту опустил голову и замолчал.

Хуа Юн даже засомневался, не плачет ли он, и уже хотел сделать пару шагов вперед, как увидел, что Гао Ту расправил плечи, словно собираясь с духом.

— Хорошо, я понял. Я сделаю все возможное, чтобы собрать деньги.

Неудивительно, что он так долго водил за нос Шэнь Вэньлана — совсем не похож на тех Омег, которые привыкли вызывать жалость.

Будь на его месте слабый Омега, он бы уже расплакался и побежал искать Альфу, на которого можно опереться, а этот человек стоял прямо, почти до нелепости.

Хуа Юн отступил назад, мысленно оценив ситуацию.

Он довольно улыбнулся: подслушанный разговор оказался бесценным. Это же готовые реплики! Нужно будет передать их врачу, которого подыщет Чан Юй — кто знает, может, удастся разыграть отличную сцену.

Вдруг легкий ветерок принес едва уловимый аромат, который тонко проник в чувствительные ноздри Хуа Юна.

Хуа Юн поднял голову и посмотрел на идущего к нему Гао Ту. Тот же ветер растрепал его волосы, которые до звонка лежали идеально гладко.

Оказалось, что от него пахнет шалфеем.

<http://bllate.org/book/19429/1902854>